Когда песня закончилась, Шэн Цзяоян встала. Она поклонилась зрителям, и все зааплодировали. Она была ошеломлена, когда случайно увидела знакомого человека, стоящего у прохода в зрительный зал.

Шэн Цзяоян сошла со сцены и подошла к нему. Она остановилась в двух шагах от него и слегка приподняла голову, глядя на стоящего перед ней человека.

"Ты... что ты здесь делаешь?"

"Если бы я не проверил тебя лично, я бы не чувствовал себя спокойно".

Шэн Цзяоян опустила голову и улыбнулась. "Со мной все в порядке, так что теперь ты можешь быть спокойна".

"Я не могу." Линь Янь вздохнул.

А? Шэн Цзяоян посмотрела на него с сомнением в глазах.

Линь Янь смотрел на нее. Ее силуэт отражался в его глазах, и его взгляд был таким ласковым и завораживающим, что она не могла устоять.

"Что?" Шэн Цзяоян вдруг почувствовала себя немного нервной.

"Я не хочу, чтобы с тобой снова что-то случилось", - ответил Линь Янь.

Шэн Цзяоян почувствовала, что ее сердце заколотилось, и беспомощно подумала, что переоценила свое сопротивление Линь Яню. Она быстро сменила тему и спросила: "Ты слышал песню, которую я играла раньше?"

"Да", - ответил Линь Янь с легкой улыбкой. Как он мог не знать, что она намеренно меняет тему?

"Как тебе мое выступление?"

"Если бы ты изменил ритм на несколько нот, то звучало бы еще лучше".

"О?" Шэн Цзяоян была ошеломлена. "Каких нот?"

Губы Линь Яня изогнулись вверх. "Мое обучение довольно дорогое, так что, может, обсудим это за обедом?"

Шэн Цзяоян посмотрела на часы и увидела, что уже около часа дня. "Подождите минутку, я пойду сообщу учителю Чжоу".

"Хорошо."

Попрощавшись, Шэн Цзяоян и ее телохранитель ушли вместе с Линь Янем.

Когда они пришли в западный ресторан, Шэн Цзяоян и Линь Янь сели за один столик, а женщина-телохранитель села за другой столик с телохранителем Линь Яня.

"Ты проделала весь этот путь, чтобы проверить меня?" спросила Шэн Цзяоян, глядя на Линь Яня.

Линь Янь мягко ответил: "После разговора с тобой в тот день я решил, что больше не буду сдерживать свои чувства. Когда я буду беспокоиться о тебе, когда я захочу тебя увидеть, когда ты будешь нуждаться во мне, я буду появляться перед тобой, как бы далеко я ни находился".

Тум-тум! Тум-тум-тум!

Шэн Цзяоян подняла бокал и выпила несколько глотков, чтобы скрыть свое выражение лица.

"Когда ты уезжаешь?" Она снова сменила тему.

"Сегодня вечером".

Шэн Цзяоян не знала, радоваться ей или огорчаться.

Линь Янь проследил за ее выражением лица и мягко сказал: "Я знаю, что ты нашла новое хобби. Ваша драма скоро выйдет в эфир, но я не смогу посмотреть ее сразу из-за разницы во времени. Не могли бы вы рассказать мне что-нибудь о сюжете?".

Шэн Цзяоян не смогла отказать ему в просьбе.

Когда им подали стейки, она как раз начала рассказывать о сюжете. Когда она почти закончила, стейк перед Линь Янем был аккуратно разрезан на маленькие кусочки примерно одинакового размера. Он встал и поменял свою тарелку с тарелкой Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян посмотрела на него и взяла вилкой кусок стейка, оценив его заботу.

"Как на вкус?" спросил Линь Янь.

"Стейк, который ты готовишь, вкуснее". Шэн Цзяоян замерла, произнеся эти слова.

Линь Янь посмотрел на нее и сказал: "Скоро состоится твоя вторая церемония вступления в совершеннолетие".

Шэн Цзяоян молча кивнула в знак признательности. Она вспомнила, что в первый и единственный раз ела стейк, приготовленный Линь Янем, на свое 18-летие. Восхитительный вкус и ощущение блаженства, которое она тогда испытала, запечатлелись в глубине ее души и до сих пор оставались свежими в памяти.

Воспоминания были подобны бесконечным нитям, переплетающим одно воспоминание с другим. Они погрузились в одни и те же мысли, и никто из них не разговаривал.

После трапезы Линь Янь подвел Шэн Цзяоян к пианино в ресторане и взял его у музыканта, который только что закончил играть песню.

"Дай мне послушать песню еще раз", - сказал Линь Янь.

Шэн Цзяоян кивнула и села перед пианино. Она посмотрела на Линь Яня и заиграла песню, которую собиралась исполнить на новогоднем вечере.

Стоявшая неподалеку музыкантша, тайком поглядывавшая на Линь Яня, удивилась. Она узнала Сюй Цзяоцзяо. Она узнала ее сразу же, как только они подошли к ней. Предположительно, многие пользователи сети знали о ней благодаря списку самых популярных пользователей.

Музыкант считал, что известность Сюй Цзяоцзяо выросла в основном благодаря ее постоянным скандалам. В конце концов, ее появление на международной неделе моды было единственным достижением Сюй Цзяоцзяо. После просмотра нескольких видеозаписей, на которых Сюй Цзяоцзяо присутствовала на занятиях, она была вынуждена признать, что Сюй Цзяоцзяо добилась больших успехов в языковой сфере. Неожиданно оказалось, что Сюй Цзяоцзяо также хорошо играет на пианино, и ее навыки были не хуже, чем у тех, кто учился играть в музыкальной школе.

Большинство людей в ресторане смотрели в их сторону, а некоторые из них даже взяли в руки мобильные телефоны, чтобы тайно записать эту сцену.

После того, как Шэн Цзяоян закончила играть песню, она посмотрела на Линь Яня.

Линь Янь, стоявший рядом с ней, наклонился и обхватил ее руки, лежащие на клавишах пианино. Он показал ей несколько приемов, как играть определенные части.

Спина Шэн Цзяояна напряглась. Его дыхание смешалось с ее дыханием и потрясло ее сердце.

"Ты помнишь, что я тебе только что показал?" Его дыхание слегка коснулось ее уха.

"Э-э..."

Линь Янь хихикнул. Его смех звучал даже приятнее, чем мелодия фортепиано, очаровывая всех. Затем он заботливо спросил: "Ты не помнишь?".

Шэн Цзяоян опустила голову и тихо выругалась. У нее действительно не было самоконтроля.

После этого она быстро встала. "Ты можешь играть, а я буду наблюдать со стороны".

Линь Янь окинул ее взглядом и грациозно сел. Он заиграл песню, демонстрируя совершенно другой уровень.

Шэн Цзяоян наблюдала за игрой Линь Яня, и ее взгляд невольно вернулся к его лицу.

Его серьезное выражение, с которым он играл на пианино, было привлекательнее любой картины, которую она видела в этом мире, а его тонкие пальцы, танцующие по клавишам, были похожи на прекрасные произведения искусства, которые следовало бы ценить. Если бы не семейное положение, он стал бы великим пианистом.

Как только была нажата последняя нота, Линь Янь повернулся к ней и спросил "Теперь помнишь?".

"...Кажется, я безнадежна", - ответила Шэн Цзяоян, решив не обращать внимания.

Линь Янь слегка покачал головой с забавным выражением лица. Она ничуть не изменилась. Каждый раз, когда он давал ей посмотреть, как он играет на пианино, она становилась рассеянной.

Он встал и спросил: "Вы можете отправить меня в аэропорт?".

"Разве вы не сказали, что уезжаете сегодня вечером?" воскликнула Шэн Цзяоян.

Линь Янь с улыбкой посмотрел на нее и спросил несколько дразняще: "Не можешь смириться с расставанием?"

Шэн Цзяоян промолчала и ничего не ответила.

Увидев, что они собираются уходить, музыкант поспешно подошел к ним и спросил Линь Яня: "Вы пианист?".

"Пианист", какое приятное слово... Линь Янь улыбнулся и ответил: "Нет, я просто любитель фортепиано".

"Но то произведение, которое вы играли раньше, сравнимо с игрой пианиста".

"Спасибо." Линь Янь кивнул в знак благодарности и вышел из ресторана вместе с Шэн Цзяояном.

Когда они приехали в аэропорт, Линь Янь посмотрел на Шэн Цзяоян и раскинул руки. "Можешь меня обнять? Считай, что ты провожаешь старого друга".

Шэн Цзяоян почувствовала, как в ее сердце зашевелились сложные эмоции. Она сделала глубокий вдох и шагнула вперед, обняв его.

"До свидания, Линь Янь".

Линь Янь крепко обнял ее и отпустил.

Он посмотрел на нее своими яркими, очаровательными глазами и сказал: "Ты можешь идти, я прослежу за твоим уходом, прежде чем войти".

Шэн Цзяоян кивнула и повернулась.

"Цзяоян!" внезапно позвал Линь Янь.

Шэн Цзяоян повернулась и посмотрела на него.

"Я не хотела возвращаться к тебе, но я так волновалась за тебя, что не смогла удержаться и все равно пришла".

Линь Янь сделал паузу и добавил: "Когда мы встретимся в следующий раз, ты увидишь совершенно нового меня. К тому времени я сниму с себя все ярлыки. Я не буду ни чьим-то сыном, ни чьим-то женихом. Я буду простым человеком, который любит тебя".

"Я надеюсь, что этот день наступит скоро".

"Дай мне еще один шанс и жди меня еще раз, хорошо?".

По дороге домой Шэн Цзяоян рассеянно сидела в машине. Все, о чем она могла думать, это о последних словах Линь Яня, которые он ей сказал.

В ее глазах Линь Янь был похож на торт с кремом, который положили перед любителем сладостей, пытающимся похудеть.

Есть или не есть? Это был довольно сложный вопрос.

Поэтому Шэн Цзяоян вернулась домой со сложными чувствами.

"Разве это была не просто генеральная репетиция? Почему ты так поздно вернулся?" спросил

дедушка Ян.

"К нам приехал друг, поэтому я проводил его на обед и отвез в аэропорт, а потом вернулся домой", - объяснил Шэн Цзяоян.

"Ты вернулся как раз к обеду. Если есть что-то конкретное, что ты хотел бы съесть, попроси повара приготовить это для тебя".

"Нет, я в порядке. Я поздно пообедал и еще не голоден. Дедушка, я немного устала, так что я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть".

Дедушка Ян бросил на нее несколько взглядов, а затем сказал: "Иди, дай мне знать, если почувствуешь себя плохо".

"Поняла!" Шэн Цзяоян перевела взгляд на Сяо Аня, который смотрел на нее, и погладила его по голове. "Сяо Ань, оставайся здесь и поужинай с прадедушкой, хорошо?"

Сяо Ань кивнул.

После этого Шэн Цзяоян отправилась наверх. Сначала она вернулась в свою спальню и переоделась в повседневную одежду, а затем вошла в свою студию.

За окном уже потемнело, поэтому она включила свет и стала искать портрет Линь Яня. Однако она не нашла его нигде в студии.

Кто взял ее картину?!

Шэн Цзяоян спустилась вниз и спросила с недовольным выражением лица: "Кто сегодня заходил в мою студию?".

Сяо Ань посмотрел на нее и прошептал: "Папа забрал картину".

Шэн Цзяоян тут же охватила ярость. Она ворвалась обратно в спальню и позвала Шэнь Чжинина, спрашивая его, почему он без разрешения трогал ее картину.

Шэнь Чжинин спокойно ответил: "Да, это я взял ее. Скажи, кого ты нарисовала?"

"Ты спрашиваешь очевидное!" Шэн Цзяоян была крайне раздражена.

"Ладно, давай я перефразирую свой вопрос. Ты сейчас просишь у меня портрет другого человека, ты подумал о моих чувствах?"

Шэн Цзяоян поперхнулась. Она ответила: "Это два разных вопроса!".

"Нет, это одно и то же".

В своем кабинете Шэн Чжинин с мрачным выражением лица смотрел на стопку фотографий, разложенных на столе.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2063349